

0-772696

На правах рукописи

КАРИМОВА ЗАБИРА САГИТОВНА

**ПОЭТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ПРОЗЕ АЯЗА ГИЛЯЗЕВА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык),

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2008

Работа выполнена на кафедре татарской филологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Поварисов Суфиян Шамсутдинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ганиев Фуат Ашрафович,
член-корреспондент АН РТ

кандидат филологических наук, доцент
Гареева Раушания Рауфовна

Ведущее учреждение: Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН

Защита состоится 5 декабря 2008 года на заседании диссертационного совета Д 012.013.006 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (450074, г. Уфа, ул. З. Валиди, д.32).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан 30 октября 2008 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510605

Фёдоров А.А.

Общая характеристика работы

Уникальным свидетельством богатства неповторимой образности, национальной специфики любого языка являются фразеологизмы. Они, будучи одним из важнейших уровней семантической системы языка, образуются вследствие метафорического переосмысления сочетания лексических единиц в единицу более высокого порядка. На фразеологизмы накладываются отпечаток не только семантико-структурные особенности исходных словосочетаний, но и коллективный опыт народа, его психология, многовековая материальная и духовная культура. В связи с этим разработка как теоретических, так и практических проблем этой отрасли науки издавна привлекала внимание ученых и в наше время не теряет своей актуальности.

Актуальность исследования. Данная диссертационная работа представляет собой изложение результатов изучения поэтики фразеологизмов в прозе лауреата Государственной премии имени Г.Тукая, народного писателя Татарстана Аяза Гилязова, по праву занимающего достойное место в татарской литературе.

Творчество Аяза Гилязова неоднократно было объектом интереса литературоведов¹. Однако высказанные точки зрения о языке и стиле писателя носят весьма общий характер и не всегда опираются на анализ конкретного материала. Между тем язык и стиль произведений А. Гилязова, как своеобразное и значительное явление в татарской художественной литературе, не был предметом специального монографического исследования. Интерес к прозе А. Гилязова, в частности, к фразеоматериалам в контексте изучаемых текстов, вызван не только необходимостью освещения вопросов мастерства писателя, но и с позиций некоторых общетеоретических аспектов татарской фразеологии.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является изучение роли фразеологизмов в прозе Аяза Гилязова; выявление и описание их структурно-семантической специфики, а также их

¹ Ахунов Г. Язучы һәм заман / Г.Ахунов // Казан утлары. – 1988. - №1. – Б. 35-42; Вәлиев М. Язымышлар турында уйлану. А.Гыйләжәвкә 50 яшь / М.Вәлиев // Казан утлары. – 1978. - №1. - Б.142-165; Миңнуллин Ф. Балта явызлар кулында. Әдәби-тәнкыйть мәкаләләре / Ф.Миңнуллин. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1994. – Б.342; Мусин Ф. Геройга житди игътибар / Ф.Мусин // Совет әдәбияты. – 1962. - №1. – С.15-24; Сарьян Х. Тормышны раслау / Х.Сарьян. – Социалистик Татарстан. – 1978. – 24 март.

стилистической нагрузки в тексте. При этом ставятся следующие задачи:

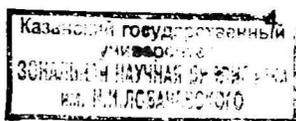
- выяснение роли фразеологических единиц в изучении языка писателя;
- лингвостилистический анализ традиционных, трансформационных и индивидуальных фразеологизмов;
- выяснение отношения писателя к традиционным фразеологизмам;
- изучение фразеологических единиц прозы А. Гилязева в рамках когнитивных сфер исходя из их функциональных особенностей;
- исследование структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, использованных в прозе А.Гилязева.
- определение грамматических функций фразеологизмов в прозе писателя.

Методологической и теоретической базой исследования явились достижения современного языкознания, в частности фразеологии, синтаксиса, когнитологии, стилистики, изложенные в трудах таких ученых, как В.В.Виноградов, В.М.Мокиенко, А.И.Ефимов, В.В.Шанский, А.И.Федоров, М.Н.Кожина, Л.Г. Бабенко, Ш.У.Рахматуллаев, М.Рузыкулова, Д.Г.Киекбаев, З.Г.Ураксин, Р.Х.Хайруллина, М.З.Закиев, Г.Х.Ахунжанов, В.Х.Хаков, Г.Х.Ахатов, Х.Р.Курбатов, Ф.С.Сафиуллина, Р.Р.Замалетдинов, С.Ш.Поварисов, А.Г. Шайхулов, З.М. Раемгужина и т.д.

В диссертации использован комплекс лингвистических методов и приемов анализа фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы, основным из которых является описательный. На разных этапах работы использовались приемы лингвистического наблюдения, систематизации, классификации, функциональной интерпретации и другие разновидности приемов описательного метода. В отдельных случаях используется сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Объектом исследования явились фразеологические единицы, использованные в прозе А. Гилязева.

Материал исследования почерпнут из следующих произведений Аяза Гилязева: “Качак” (1959), “Берәү” (1959), “Дүртәү” (1959), “Тәрәзәләр” (1960), “Өч аршин жир” (1962), “Үги ана яфраклары” (1964), “Өч тәгәрмәчле арба” (1965), “Зэй энжеләр”

(1968), “Урманнар артында яшел болын” (1970), “Урталыкта” (1971), “Язгы кәрваннар” (1972), “Мәхәббәт турында хикәят” (1973), “Кызлар язган хатлар” (1975), “Күзгә-күз” (1975), “Жомга көн кич белән” (1979), “Әтәч менгән читәнгә” (1980), “Яра” (1988), “Балта кем кулында?” (1989), “Уналты яшь” (1993), “Йәгез, бер дога!” (1990), “Кылдан нәзек, кылычтан үткен” (2004).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые исследуются в лингвистическом, стилистическом и поэтическом аспектах фразеологические единицы, используемые в прозе А. Гилязева.

2. Впервые подробно рассматриваются пути проявления смыслового содержания традиционной фразеологии в языке прозы Аяза Гилязева, в том числе в семантико-когнитивном плане.

3. Осуществлена содержательная классификация корпуса выявленного фразеоматериала, описывающего внутренний мир, социальный статус, характер, поступки и переживания персонажей, и тем самым определяется роль фразеологизмов в художественной картине мира Аяза Гилязева.

4. Фразеологизмы рассматриваются во взаимосвязи с эстетическим идеалом писателя.

Научно-практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при описании фразеологии татарского и других тюркских языков, их стилистики и поэтики. Основные положения диссертации могут применяться на практике, при разработке учебников, учебных пособий и программ по современному татарскому языку для высшей и средней школы. Выводы соискателя могут стать базой для дальнейших научных исследований в области фразеологии, стилистики, изучения индивидуального стиля писателей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В общей системе использованных А. Гилязевым фразеологических единиц ведущее место занимает фразеология народно-разговорного характера и является в соединении с индивидуально-авторскими образованиями стилеобразующим ядром, фразеологической основой языка писателя.

2. В прозе А. Гилязева ярко представлены фразеологические единицы, описывающие индивидуальный, психологический мир героев и их характерологические особенности.

3. В составе фразеологизмов отражаются не только содержательные, но и формальные элементы, образующие фразеомодели (глагольные, именные, прилагательные) с их семантико-грамматическими свойствами.

4. Авторская выразительность стиля писателя создается не только за счет эмоционально-экспрессивности и оценочности значения фразеологических единиц, но и через переосмысление внутреннего значения их компонентного состава, которые провоцируют создание образного смысла, общего значения фразеологизма.

Апробация работы. Результаты исследования доложены и обсуждены на всероссийских и региональных научных конференциях: “Язык и литература в поликультурном пространстве” (Бирск, 2005); “Народное слово в науке о языке” (Уфа, 2006). “Актуальные проблемы татарского языка и литературы” (Стерлитамак, 2004). Материалы исследования используются в преподавании курса «Стилистика современного татарского языка» на филологическом факультете БашГУ, также в преподавании татарского языка в школе. Основные результаты диссертации опубликованы в 13 статьях, в том числе 1 статья в издании, рекомендуемом ВАК.

Структура диссертации. Композиционная структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются ее цель и задачи, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются теоретические основы и методы исследования, характеризуются источники анализируемого материала, представлена структура работы, указываются способы ее апробации.

В первой главе – «**Проблема изучения особенностей языка писателя в русском и тюркском языкознании**» - дается научно-теоретический обзор исследований, посвященных исследованию стилистических особенностей языка писателя. Здесь рассматриваются проблемы, связанные с ролью фразеологии, как средства художественной выразительности. Творчество писателя, его авторская лич-

ность, его герои, темы и идеи воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты. Известно, что исследование стиля, поэтики писателя, его мировоззрения невозможно без основательного, тонкого знания его языка. Изучение стилистических систем конкретного национального литературного языка, языка художественных произведений, индивидуальных особенностей языка и стиля отдельного писателя дает частичный материал для установления общих теоретических вопросов стилистики. Исследование языка и его стилей осуществляется по многим аспектам. Одни обращают внимание на лексический состав языка, выявляют внутренние стилистические возможности лексических единиц, раскрывают эмоционально-экспрессивные свойства слов. Довольно много исследований посвящено изучению фразеологии и изобразительно-выразительных средств языка; изучаются стилистическое своеобразие и функции различных частей речи. Но до сих пор не разработана методика изучения литературного языка, языка художественных произведений и языка писателя. Нет единства подходов к изучению языка писателей. Во многом сохраняет актуальность мнение В.В. Виноградова: «Проблемы внутренних признаков своеобразных качеств языка самой художественной литературы, вопросы о специфических, особых приемах и принципах их исследования даже не поставлены»².

В тюркологии стилистика художественной литературы до сих пор остается мало исследованной областью филологии. Изучением литературного языка и стиля, языка художественных произведений занимались и занимаются такие ученые, как Дж.Г.Киекбаев³, В.Хаков⁴, Г.Ахатов⁵, М.Закиев⁶, Г.Ахунзянов⁷, Х.Курбатов⁸,

² Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В.Виноградов. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 7.

³ Киекбаев Ж. Хазерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы / Ж.Киекбаев. – Өфө: Башкортостан китап нәшрияте, 1966. – 275 б.

⁴ Хаков В.Х. Татар әдәби теле (стилистика) / В.Х.Хаков. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1999. – 294 б.

⁵ Ахатов Г.Х. Татар телендә фразеологик әйтелмәләр: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Х.Ахатов. – Казань, 1954. – 26 с.

⁶ Закиев М.З. Некоторые вопросы развития татарского литературного языка / М.З.Закиев // Вопросы татарского языкознания. – Казан: Издательство Казанского университета, 1965. – С.5-38.

⁷ Ахунжанов Г.Х. Татар теленең идиомалары / Г.Х.Ахунжанов. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1972. – 118 б.

⁸ Курбатов Х.Р. Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы / Х.Р.Курбатов. – Казан; Мәгариф, 2002. – 199 б.

Ф.Сафиуллина⁹, С.Поварисов¹⁰ и др. Однако, как справедливо отметил М.З. Закиев, теория развития татарского литературного языка «является самой отсталой областью филологической науки»¹¹. По определению видных теоретиков поэтической речи, в круг центральных проблем изучения языка художественной литературы входят проблемы языка художественного произведения и языка писателя. То, что и та, и другая проблема опираются на понятие индивидуального стиля и обусловлены им на необходимые условия определения индивидуальных особенностей языка и стиля писателя указывал ещё А.И. Ефимов: «знать эпоху, в которую жил и творил писатель; хорошо представлять состояние литературного языка изучаемой эпохи; знать общенародную разговорную речь; знать жаргоны различных социальных групп и классов; знать само состояние средств художественной изобразительности; иметь представление о том, какие слова входят в основной словарный фонд языка изучаемой эпохи; учитывать состояние самого грамматического строя общенародного языка»¹². Хотя изучению индивидуального стиля писателя посвящено довольно много трудов, единого определения самого термина «стиль» не существует. Наиболее приемлемым мы считаем определение, данное В.В. Виноградовым: «Для стиля писателя особенно характерен индивидуальный синтез словесного выражения и плана содержания»¹³. Внутренняя форма, образная основа, эстетическое качество каждого слова, изобразительного средства, каждой конструкции, поэтической окраски должны изучаться в системе художественного целого.

В нашей работе рассматриваются не все языковые, образные средства, которые использует А. Гилязов, а лишь фразеологические единицы, почерпнутые писателем из сокровищницы родного языка. Под фразеологической единицей мы понимаем относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением. Пользуясь различными терминами (фразеоло-

⁹ Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек / Ф.С.Сафиуллина. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 б.

¹⁰ Поварисов С.Ш. Г.Ибраһимов поэтикасында фразеология / С.Ш.Поварисов. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 174 б.

¹¹ Закиев М.З. Тукай һәм әдәби телебез / М.З.Закиев // Совет мәктәбе. – 1966. - № 4. – С. 24-25.

¹² Ефимов А.И. О языке художественных произведений / А.Ефимов. – М.: Учпедгиз, 1954. – С. 15-17.

¹³ Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В.Виноградов. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 87.

гизм, фразеологическая единица, устойчивое сочетание, идиома и т.д.) и данным определением, мы следуем за большинством фразеологов (В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, Н.М.Шанский, Ш.А.Рамазанов, Г.Х.Ахатов, Г.Х.Ахунзянов, З.Г.Ураксин и др.).

Известно, что «основным аспектом изучения фразеологизма признается смысловая и формальная характеристика не его компонентов, а самого фразеологизма в целом как единицы языка, имеющей вполне определенную форму, свое определенное содержание и особенности употребления в речи»¹⁴. В тюркологии вопросы фразеологии разрабатывались в двух планах: либо в целом в одном из тюркских языков, как, например, в монографиях С.К. Кенесбаева¹⁵, Г.Х. Ахатова¹⁶, З.Г. Ураксина¹⁷, Ш.У. Рахматуллаева¹⁸, либо при анализе особенностей языка писателя, (например, в трудах Я.Д. Пинхасова¹⁹, Г.Х. Ахунзянова²⁰, С.Ш. Поварисова²¹). Тюркская фразеология изучена преимущественно в плане семантической слитности компонентов, созданы научно обоснованные классификации по смысловому содержанию и грамматической структуре фразеологизмов.

В последние годы возрос интерес к проблемам языка, культуры и этноса, поэтому активизировались исследования, посвященные языковой картине мира того или иного народа. Не менее актуальными являются исследования сравнительно-сопоставительного плана как на базе родственных, так и неродственных языков. Анализ фразеологизмов художественного произведения преследует следующие цели: определение состава фразеологических единиц, используемых тем или иным писателем; установление источников, из которых черпалась эта фразеология; показ того, как автор творчески использует материал.

¹⁴ Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии (в сопоставлении с немецким языком) / З.М.Раемгужина. – Уфа: РИО БашГУ, 1999. – 95 с.

¹⁵ Кенесбаев С.К. К вопросу об экспрессивно-стилистических функциях фразеологизмов / С.К.Кенесбаев // Развитие стилистических систем литературных языков народов СССР. – Ашхабад: Ёлым, 1968. – С.205-212.

¹⁶ Ахатов Г.Х. Татар телендә фразеологик әйтелмәләр: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Х.Ахатов. – Казань, 1954. – 26 с.

¹⁷ Ураксин З. Фразеология башкирского языка / З.Ураксин. – М.: Наука, 1975. – 191 с.

¹⁸ Рахматуллаев Ш.У. Некоторые вопросы узбекской фразеологии. Автореф. дис. ... докт. филол. наук / Ш.У.Рахматуллаев. – Ташкент, 1966. – 26 с.

¹⁹ Пинхасов Я.Д. Фразеологические выражения в произведениях Х.Алимджана. – Ташкент, 1963.

²⁰ Ахунжанов Г.Х. Татар теленең идиомалары / Г.Х.Ахунжанов. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1972. – 118 б.

²¹ Поварисов С.Ш. Г.Ибраһимов поэтикасында фразеология / С.Ш.Поварисов. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 174 б.

Исследование стилистических функций фразеологизмов дает возможность глубже раскрыть специфику творческого метода писателя, выявить его мастерство в привлечении и использовании выразительных средств языка для создания ярких образов и картин. Не менее интересно и ценно изучение фразеологического новаторства самого писателя, создавшего удачные образные выражения, часть которых затем приобретает характер крылатых. Выявление источников, из которых автор привлекает фразеологические средства, позволяет не только судить о своеобразии его творчества, но и определить, из каких стилистических сфер языка этот материал почерпнут. Анализ фразеологизмов в тексте художественных произведений дает возможность раскрыть соотношенность каждого фразеологизма с общей системой образов и творчества писателя в целом. Именно в этом аспекте выполнена наша диссертационная работа.

Во второй главе - "Новаторство А. Гилязова в употреблении фразеологических единиц" - рассматриваются пути создания фразеологизмов писателем. Изучение фразеологических единиц в этом направлении дает возможность выяснить особенные черты стиля писателя.

При изучении фразеологии в прозе А. Гилязова обращается особое внимание на стилистическую нагрузку этих языковых средств, на их структуру и грамматические особенности. В сочетании с другими средствами языка они представляют большой интерес и для описания индивидуального стиля автора, тем более что они представлены в прозе А. Гилязова широко.

Традиционными называются фразеологизмы, которые имеют многовековую историю и которые переходят из одного произведения в другой, именно они, в основном, и представлены в фразеологических словарях. Писатель использует эти знакомые носителям языка фразеологизмы вместо отдельных слов для усиления выразительности текста: *телен тешладе; куз өстендә каш; күздән югалу; колак салу и др.*

Во втором разделе описываются результаты исследования трансформированных устойчивых выражений. Общеизвестные фразеологизмы татарского языка используются не только в готовом виде, но иногда автор в зависимости от контекста видоизменяет их. Характерным для индивидуального стиля изучаемого писателя является использование фразеологизмов, сопровождающееся их

переосмыслением через добавление к употребляемому выражению дополнительных слов, через расширение состава фразеологизма. Здесь художник обращает большое внимание на лексико-семантические свойства добавленного компонента. Это делается для усиления конкретности, выразительности используемых единиц. Аяз Гилязов как человек, переживший все тяготы сталинских лагерей, был очевидцем многих трагических событий, происходящих в нашей стране, и все это отразилось в его творчестве. По-видимому этим продиктовано использование в качестве расширителя состава многих фразеологических единиц прилагательного *кара* (черный), что усиливает впечатление мрачности картины действительности: *Һәм, мине кара кайгы елгасына салып, ишегем ачылды.... Ул еллардагы Черек күл төрмәсе тоташ кара пәрдә белән капланган*. Также часто в прозе А. Гилязова некоторые компоненты фразеологизмов заменяются синонимами, которые, по мнению автора, лучше раскрывают суть происходящего: *Кече якта бу әңгәмәнең шаһиты Мөнвәрә - Асафның әнкәсе шыпырт кына балавыз тукса, Сәхап карт, иелә төшеп, бер ноктага караган килеш, гел сүзсез-өнсез утырды*.

Наряду с традиционными и трансформированными в произведениях А. Гилязова встречаются фразеологические новообразования, созданные самим автором. Они рассматриваются в третьем разделе второй главы. Эти единицы по своей сжатости, образности, выразительности не уступают общеизвестным фразеологизмам: *Хатыннары беләсез, тузансыз мөндәрне дә кага торган халык! Чөнки аның иртәгәсе киртәгә терәлгән*. Подобные образования фразеологизмы наряду с фразеологическими неологизмами других писателей играют большую роль в обогащении фразеологии татарского языка. Нами было выявлено 120 индивидуальных фразеологизмов А. Гилязова, и каждый из них несет определенную стилистическую нагрузку в тексте. Данные устойчивые единицы в поздних прозаических произведениях писателя представлены шире, чем в ранних, что объясняется ростом мастерства писателя: с годами он глубже проникает в тайны родного языка. А.Гилязов анализирует в своих произведениях внутренний мир и поступки героев, исходя из современных эстетических взглядов и изображает их во взаимосвязи с актуальными вопросами современного социального развития, с социально-этическими проблемами.

В четвертом разделе второй главы анализируются стилистические особенности контаминированных фразеологизмов в прозе А. Гиляева. Контаминация – это такая связь слов, которая образуется путем объединения схожих форм. В прозе писателя встречаются устойчивые выражения, которые образованы при помощи слияния нескольких фразеологических единиц, например: *Берүк вакытта үз дәрәжәсен төшерми, вакланмый, тормышның чүпчарын теленә кертми, күбрәк дәнъя иминлеге, балалар, аларның киләчәге турында сүз алып бара!* Они используются автором в различных целях. В данном случае художник объединил две фразеологические единицы для того, чтобы изобразить немногословность, серьезность героя.

Исследование индивидуальных фразеологических сочетаний А. Гиляева, изучение их отношения к языку, выяснение семантико-стилистической сущности различных выразительных средств языка позволяют выявить особенности индивидуального стиля писателя.

Третья глава - “Функциональные особенности фразеологизмов в прозе А. Гиляева в рамках когнитивных сфер” – посвящена изучению фразеологических единиц в семантико-когнитивном аспекте. В последние годы изучение картины мира стало одним из главных направлений антропологической лингвистики. В современной науке познание картины мира идет через семиотический, культурологический, лингвистический и лингвокультурологический анализ фольклора, мифологии и языка. Методологической основой нашего исследования явились труды известных ученых (В.Н.Телия, А.А.Потебни, Н.Д.Арутюновой, О.П.Корнилова, З.Х.Бижевой, В.М.Валиевой, Р.Р.Жамалетдинов, А.Г.Шайхулова, З.М.Раемгужиной, Р.Л.Хайруллиной), посвященные лингвокультурологии, этимологии, семантике языка.

Фонд фразеологических единиц языка – это ценный источник информации о культуре и менталитете народа, в нем отражаются традиции, обычаи народа, его представления, на что указывают многие ученые о морали. Фразеологические единицы объединяются в фразеосемантические поля.

Основываясь на классификациях Р.Халлинга и В.Вартбурга, а также опираясь на труды А.Г.Шайхулова²², Р.Л. Хайруллиной²³ мы предлагаем рассматривать фразеологизмы прозы А. Гилязева в рамках четырех когнитивных сфер.

В первом разделе третьей главы изложены результаты изучения фразеологических единиц когнитивной сферы “Природа”, которая делится на два тематических блока “Неживая природа” и “Живая природа”. Основными концептами, связанными с фразеологическими единицами этих блоков, являются следующие: “небо”, “земля”, “вода”, “ветер”, “луна”, “солнце”, “зarya”, “змея”, “береза”, “дуб”.

В первый блок в основном входят фразеологизмы, обозначающие природные явления: *Түшәктәй кабарынып-кабарынып ишелгән болытлар аркылы таң яктысы саркылды. Кояш оялып кына кап-кара ялма ябынып маташа.* Иногда автор через природные явления описывает переживания героев.

Большинство фразеологизмов второй тематической группы используются для изображения индивидуальных качеств персонажей. В предложении *Соңыннан, байтак айлар үткәч, алар арасында шуышып йөргән кара жылан барлыгын абайладым* устойчивое выражение *кара жылан* используется для описания не змеи, а злого, хитрого человека.

Во втором параграфе данной главы анализируются фразеологизмы когнитивной сферы “Человек”, которые дают образную характеристику внешним универсальным параметрам человека. Они отражают внешние данные, физическое состояние, личностные качества, темперамент, особенности характера, внутренний мир человека, его переживания, чувства, эмоции: *“Сез болай да кура жыләге күк пешкәнсез”. Түпсә тимер өзәрлек, басса бакыр изәрлек башы белән жебегәнлек күрсәтте.* В каждой тематической группе фразеологизмы объединяются в

²² Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая традиция односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межторжской и общеторжской лексики (синописис и таксономия когнитивной сферы «Природа (живая и неживая)». – Уфа: РИО БашГУ, 2000.

²³ Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мироведения к миропониманию / Р.Х.Хайруллина. – Уфа: БГПУ, 2000. – 285 с.

фразеосемантические поля. Например, фразеологизмы, обозначающие физическое состояние человека объединяются в следующие поля: «жизнь - смерть», «здоровье - болезнь», «усталость - отдых», «сон - бессонница».

Фразеологизмы, выражающие личностные качества человека, играют большую роль при положительной или отрицательной характеристике персонажей. Ю.П.Солодуб считает, что «это наиболее многочисленная и наиболее ярко отражающая менталитет народа группа фразеологизмов во многих языках»²⁴. Благодаря этим устойчивым выражениям создается неповторимый, яркий портрет героев, читатель начинает воспринимать этих персонажей как живых людей, сопереживает им и живет с ними в выдуманном писателем мире, рождается новая действительность.

Фразеологизмы когнитивной сферы «Человек и Вселенная» рассматриваются в третьем разделе. Здесь анализируются фразеологизмы, отражающие физическую и интеллектуальную деятельность героев. Также рассматриваются идиомы, характеризующие героев как социальный субъект: автор в своих произведениях описывает их происхождение, родственные отношения, семейное положение, отношения с другими людьми, социальный статус: *Яннан гына дәү-дәү кара «Волга»ларга кьерелеп утырган шоп-шома кешеләр үтә.*

Некоторые фразеологизмы когнитивной сферы «Познание», обозначают время и пространство. В прозе писателя фразеологизмы со словами *секунд (секунда), минут (минута), сәгать (час), ел (год), гасыр (век)* выражают не конкретное время, например, в предложении *Секундның йөздән бер өлешендә сафларыбызны чабып-тикишереп узам* фразеологическое сочетание «секундның йөздән бер өлеше» показывает мгновенность происходящего. Фразеологизмы тематической группы «Пространство» объединяются в следующие фразеосемантические поля: «далеко - близко»; «широко - узко»; «везде - нигде».

Таким образом, фразеологизмы отражают культуру, историю народа, из них мы узнаем о быте, о традициях, о национальной кухне, об обычаях, о мифологии татарского народа. В них отражаются

²⁴ Солодуб Ю.П. Лексикология и фразеология современного литературного языка / Ю.П.Солодуб. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 106.

результаты многовековых наблюдений и размышлений, надежды и мечты нашего народа.

Таким образом, в центре картины мира А. Гилязева находится человек, в используемых им фразеологизмах отражается его отношение к миру. Основу экспрессивности фразеологической картины мира составляет образное описание действительности. В фразеологической картине мира А. Гилязева гармонично сочетаются универсальные, национально специфические и индивидуально-авторские элементы.

Четвертая глава “Структурно-семантические особенности фразеологизмов в творчестве А. Гилязева”, которая состоит из пяти параграфов, посвящена анализу структурно-семантического состава фразеологических единиц. Фразеологизмы представляют собой довольно сложное противоречивое единство: будучи раздельнооформленным образованием, они наделены целостным значением, устойчивы и воспроизводимы в речи.

В первом параграфе дается анализ стилистических особенностей синонимичных фразеологизмов в прозаических произведениях А. Гилязева. Среди фразеологизмов-синонимов можно выделить следующие типы: семантические, стилистические, семантико-стилистические и абсолютные. Фразеологизмы *сөмсере коелу*, *карасына бату*, *кара көеп* обозначают плохое настроение, печаль, тревогу, но они отличаются оттенками значения. Если первое устойчивое сочетание применяется к человеку, у которого плохое настроение, то третий фразеологизм используется для обозначения горя, большой тревоги, предчувствия беды. В зависимости от контекста у каждого из них своя стилистическая нагрузка, в некоторых случаях заменить одну единицу другой невозможно.

Семантико-стилистические фразеологические синонимы, которые отличаются друг от друга и по значению, и по стилистике, встречаются намного чаще других, и они используются в основном для изображения психологии героя: *жыгын чыгара*, *үткен без булып багырьне кимерү*, *тэкате кору*, *теңкэгэ тию*, *ярага тоз сибү*, *күзенә кылчык булып кадалу*. Когда писатель изображает переломные моменты в судьбе героя, он использует несколько синонимов поочередно как однородные члены предложения. Эмоциональность, экспрессивность текста в этом случае растет с каждым словом.

В абсолютных синонимах и семантика, и стилистическая окраска тождественны: *жшл дә исми*, *яфрак та селкенми*, *утта*

ялмый, суда батмый. Эти фразеологизмы А. Гилязев, как и другие писатели в основном использует для избежания тавтологии в тексте.

Во втором параграфе рассматривается антонимичность фразеологизмов прозы А. Гилязева. Антонимы могут образоваться с помощью либо грамматических, либо лексических средств. К грамматическим относятся отрицательные частицы, аффиксы глаголов –ма /мә: *Картаюына ышанмады, исе китте, мич башына менеп ятты да: ике көн, ике төн кузгалмады. «Ускәнем» дит Сәкинәне кимсетергә уйласа да, керүче кызның исе китмәде, ул биек, мул күкрәкләрен киерә төшеп Вәзилә алдындагы урындыкка килеп утырды.* Противоположные значения можно выражать не только грамматическими, но и лексическими средствами. Контрастность здесь проявляется в значении фразеологизма, компоненты, которого в отдельности не являются антонимами, в составе же устойчивых сочетаний выражают противоположность: *Эш кайнап тора Эш, никадәр куаласаң да, эленке-салынкы бара.*

Третий параграф посвящен описанию фразеологической омонимии в произведениях А. Гилязева. Омонимия представлена здесь намного уже, чем синонимия и антонимия. Один и тот же фразеологизм может в зависимости от контекста иметь несколько значений: устойчивое сочетание «керфек тә какмау» в одном случае обозначает бессонницу, а в другом – предельную внимательность.

Мастерское владение всеми возможностями синонимического и антонимического ряда, чутье в выборе стилистических и семантических оттенков являются характерными чертами стиля А. Гилязева.

В четвертом параграфе данной главы исследуется поэтика фразеологических единиц, образованных при помощи парных слов. Эти устойчивые выражения появились сравнительно позже. В художественной прозе А. Гилязева они употребляются для создания образа, живой картины, раскрытия внутренних чувств героев-персонажей, изображения социально-политических явлений, выражения сложных понятий и представлений.

В пятом параграфе анализируются источники фразеологизмов. В прозе А. Гилязева 80% фразеологизмов имеют разговорно-просторечную окраску, книжные обороты представлены здесь в малом количестве. Это может быть объяснено тем, что произведения писателя в основном посвящены изображению жизни простых

крестьян. Часто встречается в речи персонажей разговорная фразеология. Эти устойчивые выражения являются важным средством передачи индивидуальных качеств героев. Они отличаются образностью, многообразием семантических оттенков.

Источником фразеологии в прозе А. Гиляева являются татарское устное народное творчество (*Сипкеллене жән алыштырды, болай да убыр иде, хәзер жиде башлы аждаһага әйләнде*), мифология (*Кичә Тәүфыйктан ишетелгән сүзләр, ас, бик кирәкле сүзләр булып чыксалар, күк капусы ачыла түгелме?..*), обычаи (*Тинтәк! Төшкән жирендә таш булсын дип теләк телә!*). Иногда фразеологизмы связаны с профессией персонажа (*Сыер ялагандай булып, эзе дә калмас, - диде Хифасулла*). В составе идиоматических выражений встречается и диалектальная лексика (*Үземнең барып караганым юк, иллә-мәгәр исеннән баш дөңка китә*. В романе “Йәгез, бер дога”, где действие происходит в сталинских лагерях, для того, чтобы показать абсурдность происходящего, автор вместе с книжной лексикой использовал в речи заключенных аргю и жаргоны (*Карт-кору ишек катында кукраеп утырган парашаны чолгап алдылар*). “Вся трагедия в том, что вместе с убийцами, ворами в этих тюрьмах гибнут лучшие представители нашего народа: писатели, поэты, певцы, ученые, военные и др. И об этом мы не должны забывать, чтобы не повторить в будущем ошибок”- вот об этом пишет А. Гиляев в своем последнем романе.

Таким образом, разговорная фразеология является стилиобразующим ядром в системе фразеологических средств языка писателя. Выразительность и легкость восприятия, максимальная сила воздействия, насыщенность подобных фразеологизмов эмоциональными и оценочными оттенками дает автору возможность лучше раскрыть образы и передать атмосферу того времени.

В пятой главе - “Функциональные особенности грамматических форм фразеологических сочетаний в прозе А. Гиляева” – изучаются грамматические особенности фразеологических единиц. Исследование фразеологических сочетаний в этом аспекте помогает выявить коммуникативную функцию, грамматические закономерности лексических единиц, а также особенности языка писателя.

В первом параграфе данной главы рассматриваются синтаксические формы фразеологических единиц, использованных в

прозе Аяза Гилязева. Фразеологизмы по своему синтаксическому выражению могут быть представлены в виде словосочетаний или в форме предложений. При анализе фразеологических сочетаний видно, что они, как и свободные словосочетания, содержат два вида связи: подчинительную и сочинительную. При изучении фразеологических единиц в прозе А. Гилязева можно обнаружить все три вида подчинительной связи.

Конкретизирующая связь встречается сравнительно чаще остальных: *Көзге явымлы, күзгә төртсәң күренмәслек караңгы кич иңә. Ике иңен басып тора торган кайгысы болай да зур иде, “югалган!” дигән дәһшәтле сүз аны тәмам изеп ташлады.* Здесь фразеологизмы выступают в роли эпитетов, метафор и сравнений.

Предикативная связь возникает между подлежащим и сказуемым, и она участвует в формировании предложения: *алсулык йөгерү, болытлар куера башлады, кан кайнарлана, йөзе яктырды, йөргә әрни һ.б.*

Фразеологические единицы могут иметь и пояснительную связь: *Ә хуҗалар, туң башлар, төпчек жсыярга махсус вәкил куярга искәрмәгәннәр. Мин, утын авыз, халык арасында киң танылган олы шахесларнең өй тормышлары хакында ни сөйли алам?* Используя в качестве пояснения фразеологические сочетания, А. Гилязов тем самым усиливает эмоциональность текста.

Сочинительная связь между компонентами фразеологических единиц может возникнуть только на базе подчинительной связи: *Аларның дуслык күгендә бер генә ызгышу болыты, шик-шөбһә күләгәсе, гайбәт чире юк...* Иногда в произведениях А. Гилязева используются фразеологические синонимы в качестве однородных членов предложения, что позволяет автору акцентировать внимание читателя на описываемом факте: *Ялгызлык – хатын-кыз өчен иң усал корт, ул үзәгеңә төшеп, бәгыреңне кимерә ич.*

В произведениях Аяза Гилязева встречаются фразеологические единицы, которые по своим грамматическим признакам соответствуют предложениям: *Авызыңа май кап!* Эти предложения могут быть как простыми, так и сложными. Например, *Көймә комга терәлде* – простое, двусоставное, распространенное предложение; а *Кашлар жимерелгән, күз төпләренә жсыерчык булып ачу, хәсрәт төйнәлгән* – сложносочиненное, *Дәртең булса да, дәрман ягың сай–сложноспаенное* предложения. Для этих предикативных единиц,

которые рассматриваются в грамматике, как синтаксические фразеологизмы, характерны следующие свойства: 1) устойчивость части или целого предложения; 2) ограниченность предложения в лексическом плане; 3) устойчивая синтаксическая связь; 4) сходство в расположении членов предложения; 5) смысловая целостность; 6) образность.

Во втором параграфе пятой главы рассматриваются морфологические формы фразеологических единиц в прозе А. Гилязева. По принадлежности главного слова к той или иной части речи фразеологизмы делятся на несколько лексико-грамматических групп.

В именных фразеологических единицах главное слово выражено именем существительным, а зависимое может быть существительным, прилагательным, числительным, причастием: *тавык кетәге, туң кучәннәр, мүкләнгән колак и т.д.* В произведениях изучаемого писателя преобладают такие модели, как “прилагательное + существительное” и “существительное + существительное”. Фразеологизмы этой группы используются автором в различных целях: для изображения внутреннего мира персонажей, их характера, переживаний, размышлений, отношения к действительности.

В прозе А. Гилязева преобладают глагольные фразеологические сочетания как по количеству, так и по семантической разносторонности. Здесь можно выделить следующие модели: “существительное + глагол”, “глагол + глагол”, “наречие + глагол”.

Именной компонент в модели “существительное + глагол” выступает в направительном, винительном, исходном и местно-временном падежах: *Габдулласы турында бер-бер күңелсезлек ишетеп, шуны җиткерергә базмыйча күз яшерәме әллә егетәң?! Кеше җанын ашап, багырендә казынып та туйдыра иде ул тамагын.* Благодаря этим фразеологизмам усиливается выразительность, эмоциональность текста.

В модели “глагол + глагол” зависимое слово выражается деепричастием, инфинитивом, глаголами в сослагательном или побудительном наклонениях: *Терәлеп катты тегеләр: “Рәчәйгә кайтсагыз башыгыз Себердә чериячәк” диләр. Пенсиясе аз, улары бүлмәсенә торымнан-торымга иптәшләре кереп кунгалый иде, акмаса да, тама инде.*

Образность, стилистические возможности данных фразеологизмов формируются на лексико-семантической основе не только глаголов, но и других частей речи.

Атрибутивные фразеологические единицы встречаются в прозе Аязя Гилязева сравнительно реже глагольных и именных. В стилистике их принято называть эпитетами, метафорическими эпитетами, и они, в основном, используются автором для характеристики образов: *Ябык кына, ач яңаклы, баләкәй күзле агай йомышын әйтмәде, Нурулла бик кирәк ие, диде дә, фуражкасын тирләгән учында изеп, түшәм санап ишек катында байтак кына таптанды.*

Фразеологические единицы соотносятся с отдельными частями речи, а также выступают в роли различных членов предложения, в отличие от слов обладают большей выразительностью и яркостью. Использование А.Гилязовым фразеологических оборотов, с одной стороны, оживляет язык произведения, а с другой – делает фразеологизмы более свежими, возвращает тем из них, которые стали уже привычными, их образность.

В заключении обобщены и изложены результаты исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

В издании, рекомендуемом ВАК:

1. Каримова З.С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике / З.С. Каримова // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 278-282.

В других изданиях:

2. Каримова З.С. Фразеологические сочетания в произведениях А. Гилязева / З.С. Каримова // Искусство слова. - Уфа: Издательство БашГУ нәшрияты, 1991. – С. 45-46 (на татарском языке).

3. Каримова З.С. Употребление в прозе А. Гилязева сравнений, образованных при помощи послелогов и их стилистические функции / З.С. Каримова // Научная конференция по научно-техническим программам Минобразования России: сборник статей и тезисов. Часть II. - Уфа: Издательство БашГУ, 2000. – С. 174-180 (на татарском языке).

4. Каримова З.С. Состав фразеологических единиц в романе А. Гилязева “В чьих руках топор” (“Балта кем кулында”) // З.С. Каримова // Искусство слова. - Уфа: Издательство БашГУ, 2002. – С. 36-38 (на татарском языке).

5. Каримова З.С. Мастерство употребления фразеологических сочетаний в романе А. Гилязева “В чьих руках топор” (“Балта кем кулында”) / З.С. Каримова // Проблемы филологии: сборник научных работ. - Уфа: Издательство БашГУ, 2003. – С. 87-92 (на татарском языке).

6. Каримова З.С. Мастерство употребления эпитетов в романе А. Гилязева “В чьих руках топор” (“Балта кем кулында”) / З.С. Каримова // Проблемы филологии: сборник научных работ. - Уфа: Издательство БГУ, 2003. – С. 87-92 (на татарском языке).

7. Каримова З.С. Лексико-семантические особенности фразеологических единиц в произведениях А.Гилязева / З.С. Каримова // Актуальные проблемы татарского языка и литературы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 26-28 ноября 2003 года. – Стерлитамак: Издательство СГПА, 2004. – С. 282-288 (на татарском языке).

8. Каримова З.С. А. Диалектальная лексика в творчестве А.Гилязева / З.С. Каримова // Искусство слова. - Уфа: Издательство БашГУ, 2005. – С. 51-52 (на татарском языке).

9. Каримова З.С. А. Просторечная лексика в творчестве А.Гилязева / З.С. Каримова // Искусство слова. - Уфа: Издательство БашГУ, 2005. – С. 31-33 (на татарском языке).

10. Каримова З.С. Фразеологические выражения с парными словами в произведениях А. Гилязева и их стилистические функции / З.С. Каримова // Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы региональной научно-практической конференции, 16-17 декабря 2005г. – Бирск: Издательство БирГСПА, 2005. – С. 80-83.

11. Каримова З.С. Особенности использования пословиц и поговорок в прозе А. Гилязева / З.С. Каримова // Взаимопонимание культур и проблемы национальной идентичности: сборник научных статей. – Уфа: Издательство ВЭГУ, 2006. – С. 223-225.

12. Каримова З.С. Синтаксико-морфологические особенности фразеологического состава прозы А. Гилязева / З.С. Каримова // Народное слово в науке о языке: материалы

Всероссийской научной конференции, 12-13 апреля 2006г. – Уфа: Издательство БашГУ, 2006. – С. 158-160.

13. Каримова З.С. Контаминированные фразеологизмы в прозе А.Гиляева / З.С. Каримова // Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений. Материалы международной научно-практической конференции, 18-20 сентября 2008 года. – Стерлитамак: Издательство СГПА, 2008. – С. 162-163 (на татарском языке).

Каримова Забира Сагитовна

**ПОЭТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ПРОЗЕ АЯЗА ГИЛЯЗЕВА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 27.10.2008 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 145. Уч.-изд. л. 1,26. Тираж 100 экз. Заказ 734.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*

